

УДК 377.3

КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Иванов А. Ю.

Автор робить спробу встановити взаємозв'язок між природно-кліматичними та культурно-історичними факторами розвитку суспільства й актуальними проблемами формування професійно-педагогічного середовища, адекватного сучасним соціально-економічним реаліям. За допомогою історичного аналізу він прогнозує розвиток педагогічних методик, переконуючи читача, що педагогіка не лише повинна бути культуровідповідною, але й може бути інструментом для зміни суспільних архетипів з метою адаптації людини до світу високотехнологічного виробництва.

Ключові слова: професійна освіта, професійно-педагогічні характеристики, прогностичні завдання, природно-кліматичні умови, географічний фактор, етноцентричне мислення, колективна свідомість, особистісно-розвивальні технології, високотехнологічне виробництво, культурно-історичні умови, раціональне мислення.

Автор пытается установить взаимосвязь между природно-климатическими и культурно-историческими факторами развития общества и актуальными проблемами формирования профессионально-педагогической среды, адекватной современным социально-экономическим реалиям. С помощью исторического анализа он прогнозирует развитие педагогических методик, убеждая читателя, что педагогика не только должна быть культуросообразна, но и может быть инструментом для изменения общественных архетипов с целью адаптации человека к миру высокотехнологического производства.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессионально-педагогические характеристики, прогностические задачи, природно-климатические условия, географический фактор, этноцентрическое мышление, коллективистское сознание, личностно-развивающие технологии, высокотехнологическое производство, культурно-исторические условия, рациональное мышление.

The author tries to establish interconnection between climatic and cultural and historical factors of development of society and actual problems of formation of the professional and pedagogical environment adequate to modern social and economic realities. By means of the historical analysis he predicts development of pedagogical techniques, convincing the reader that the pedagogics not only has to correspond to national culture, but also can be the tool for change of public archetypes for the purpose of adaptation of the person to the world of hi-tech production.

Key words: professional education, professional and pedagogical characteristics, forecasting tasks, climatic conditions, geographical factor, ethnocentric thinking, collectivist consciousness, personal development technologies, hi-tech production, cultural and historical conditions, rational thinking.

За последние десятилетия российские ученые внесли значительный вклад в исследования механизмов этногенеза и в изучение их взаимосвязей со средой обитания человека. Мы имеем в виду работы А. Буровского, Л. Гумилева, Г. Еникеева и других. Указанные исследования, несомненно, являются одним из важнейших отечественных научных приоритетов. Но, к сожалению, эти достижения стали достоянием философии, истории, историософии, социологии и практически остались незамеченными учеными-педагогами. Настоящая статья

является попыткой хотя бы частично исправить сложившееся положение, так как, с нашей точки зрения, пришло время вернуть педагогической науке ее прогностическую функцию, которая поможет нам адаптировать педагогическую практику к современным реалиям. В первую очередь, мы размышляли о путях развития российского среднего профессионального образования, но полагаем, что наши рассуждения будут интересны и представителям других направлений образовательной отрасли ввиду общности психолого-педагогических законов. Мы надеемся, что наши выводы будут полезны не только нашим российским коллегам, но и педагогическим работникам других стран постсоветского пространства, которые при всем своем своеобразии все-таки принадлежат к одному культурно-историческому пространству.

Участвуя в разработке профессионально-педагогических характеристик преподавателей [5; 6; 7], автор пришел к закономерному, с его точки зрения, выводу о том, что изучая преподавательскую работу нельзя не учитывать характеристик объекта и субъекта трудовых усилий педагога, т. е. его ученика [4]. Причем сейчас мы говорим не о личных или возрастных характеристиках человека. Мы имеем в виду его глубинные психологические свойства. Мы рассматриваем индивидуума как члена определенного социума, сформировавшегося в специфических природно-климатических и географических условиях [2]. Мы убеждены, что такой подход к исследованию позволит нашим теоретическим моделям кроме реализации объяснительно-иллюстративных функций решать еще и прогностические задачи, т. е. предсказывать желательные изменения в образовательном пространстве страны, в том числе подсказывать пути развития педагогического образования. Мы должны обоснованно и непредвзято выбирать ведущие направления отечественной педагогической мысли в соответствии с нашими национальными приоритетами.

Одними из решающих факторов, влияющих на формирование социума являются природно-климатический и географический [2]. Остановимся на них подробнее [4; 6]. Природно-климатические условия Северо-Востока европейской части современной России, в которых зарождалась в XV–XVI веках Московская цивилизация, ставшая "материнской культурой" для становления Российского государства в его имперской, советской и современных формах, сформировала определенный психологический тип человека. Короткий сельскохозяйственный период требовал от него способности работать "на рывок", а не способности к систематическому труду, необходимому как для получения систематического образования, так и для работы на современном производстве, где необходима строгая технологическая и исполнительская дисциплина. Суровые климатические условия и необходимость освоения больших территорий, требующие для ведения хозяйства объединенных усилий большого количества людей, привели к консервации общинных инстинктов и архаичных коллективистских форм сознания, затормозили развитие индивидуальности у рядовых членов общины. Фактически, рядовой член коллектива останавливался в своем психическом развитии на уровне подростка, полностью передавая свои полномочия на проявление инициативы, анализ ситуации и принятие решений коллективу и его руководителям. Личность отдельного человека растворялась в коллективном сознании. Например, мы до сих пор не знаем имен зодчих, строивших большинство средневековых православных храмов, а изображения отдельных людей – портреты появились в России только в XVII веке. Если в Центральной Европе крестьянская община исчезла в XIII веке, на Волыни в XV веке, то в России она существовала еще в начале XX века.

Географический фактор проявился в том, что оторванность от центров цивилизации (Средиземноморье, Западная и Центральная Европа) способствовала развитию провинциального этноцентрического мышления и племенной ограниченности, когда свои собственные свойства и качества воспринимаются как единственно правильные. Все, что находится за пределами привычной социальной группы (семьи, общины, страны и пр.) воспринимается как нечто неправильное и враждебное. Такие субъекты могут искренне верить, что в "индиях и персиях" живут люди с песьими головами, кругом враги и царства

неправедные, а во всех их бедах виноват коварный внешний враг и пресловутая "5-я колонна" внутри страны. По данным последних социологических опросов не более 6 % россиян владеют каким-либо иностранным языком на уровне достаточном, чтобы читать на нем прессу и общаться с его носителями. Сегодня, когда мы узнаем о предложениях некоторых общественных деятелей сократить время на изучение иностранных языков в школьных программах, значительная часть российского общества воспринимает это положительно. Для них это один из способов изолироваться от окружающего мира, закрыться от него, и даже не знать "басурманских" языков. Выстраивать объективную картину мира, искать рациональное объяснение для сложных и многофакторных явления и процессов носителям такого "провинциально-оборонного сознания" слишком трудно. На все сложные вопросы люди подобного психологического типа готовы дать по-детски простые ответы. При решении любых практических задач предпочтение также отдается наиболее примитивным способам действий.

Таким образом, мы сегодня имеем дело с контингентом, основную массу которого, вне зависимости от возраста, составляют носители архаично-инфантильного изоляционистского сознания, склонные к стайному подростковому поведению, безусловному подчинению авторитетному руководителю, играющему роль взрослого вожака. Не зря именно в русском языке появились такие устойчивые словосочетания как "царь-батюшка" и "государыня-матушка". То есть, мы видим, что руководитель (царь, президент, барин, начальник и пр.) воспринимается членом этого социума как родитель, распорядитель и действия которого не надо осмысливать. Он знает все лучше, чем его неразумные "дети".

Видный российско-финский военачальник, государственный деятель и ученый-географ Карл Густав Маннергейм так характеризовал советского солдата времен Зимней войны: "Поражало отсутствие у него творческого воображения там, где меняющаяся ситуация требовала быстрого принятия решений... В отличие от своего финского противника он был бойцом массы, неспособным действовать самостоятельно при отсутствии контакта со своими офицерами или товарищами" [8]. К. Маннергейм объяснял это свойство русского человека веками тяжелой борьбы с природой, которая развило у него качества характера, совершенно ненужные европейцу.

В условиях высокотехнологичной цивилизации и интенсивной экономики она может привести "современного москвитя" к полному экономическому и демографическому коллапсу. Ведь сегодня воюют не штыком и прикладом, а работают не только кувалдой и лопатой. И простые прямолинейные решения уже редко оказываются правильными. Так, ни с чем не соизмеримые человеческие и материальные потери, которые несли представители описанного психологического типа при военных столкновениях с носителями европейской культуры, в течение почти четырехсот лет от Ливонской войны до 2-й Мировой, показывают полную бесперспективность и тупиковость общинно-соборного пути развития социума в динамично меняющемся мире.

С нашей точки зрения, здесь уместна следующая аналогия. Достаточно сравнить статистику гибели представителей разных биологических видов при морских штормах, чтобы понять то, что чем примитивнее вид, то тем большую плату он вносит природе за свое выживание. Сколько погибает людей, морских млекопитающих и птиц, а сколько морских водорослей и планктона? Типичный репортаж с места события: "Побережье покрыто толстым слоем гниющих водорослей, погибли сотни морских птиц, пострадало несколько рыбаков, один из которых доставлен в больницу". Готовы ли мы и сегодня при существующих демографических тенденциях, решая различные социально-экономические, общественно-политические или военные задачи, нести такие потери, которые несут в экстремальных условиях примитивные организмы?

Таким образом, мы видим, что важнейшей профессионально-педагогической характеристикой российского учителя сегодня становится его способность развить в своих учениках такие качества как индивидуализм, критичность мышления, умение самостоятельно мыслить и принимать решения, способность видеть объективную картину окружающего мира и адекватно реагировать на нее [4; 6]. Необходимо настроить ученика на открытость остальному миру,

сотрудничество с ним и достижение в этом мире личного успеха. Нельзя иметь производство на современном уровне, участвовать в международном разделении труда и сохранять коллективное сознание как в примитивной аграрной общине. При этом не надо путать такие понятия как "индивидуализм" и "эгоизм". По нашему мнению, лишь ярко выраженный индивидуум способен явить такие человеческие свойства как понимание и солидарность, проявленные к другой человеческой индивидуальности. От носителя коллективистско-племенного сознания этого вряд ли стоит ожидать. Отдельная человеческая жизнь не представляет для него существенной ценности, тем более, что, с его точки зрения, она ничем не отличается от других. В этой связи мы предполагаем, что личностно-развивающие методики и технологии, основанные экзистенциалистских идеях, в ближайшее время станут в России одним из главных направлений педагогической мысли и, соответственно, педагогического образования, а умение овладеть ими станет одним из важнейших квалификационных требованиями к преподавателю [4; 6].

Заканчивая разговор о влиянии природно-климатического и географического факторов на формировании педагогически значимых качеств нашего общества, следует отметить, что обилие доступных природных ресурсов, не сформировала у человека, принадлежащего к нашей цивилизации, навыков развития интенсивных хозяйственных технологий. Здесь достаточно сказать о том, что подсечно-огневое земледелие в Польше и Галицко-Волынской Руси исчезло в VII веке, в X веке его перестали практиковать на всей территории Киевско-Новгородской Руси, а на Северо-Восточной Руси (в Московии) оно продолжалось еще в XVI веке. Но даже там, где и применялось передовое двух или трехполье, из-за отсталых методов ведения сельского хозяйства русские деревни часто были вынуждены примерно каждые 30 лет переезжать на новое место. Если кости диких животных в мусорных кучах Восточной Европы практически исчезли уже в IX веке, на территории современной Украины они исчезают к XII веку, то на Северо-Востоке Руси археологи находят их в слоях, относящихся к XV веку в больших количествах [1; 2].

Сегодня, когда высокотехнологичное производство занимает господствующее положение в народном хозяйстве развитых стран, педагоги профессиональных учебных заведений сталкиваются с тем, что для значительной части учащейся молодежи овладение трудовыми навыками, соответствующими этой форме хозяйствования, является очень сложной задачей. Им, представителями цивилизации, для которой частично оседлый образ жизни, где охота и собирательство по историческим меркам еще недавно являлись важной частью хозяйственной жизни, сложно адаптироваться на современном производстве. Мы можем предположить следующие пути решения названной проблемы. В первую очередь, необходимо создать эффективную систему профориентации и профотбора, способную к формированию соответствующего контингента абитуриентов, пригодных для обучения технически сложным профессиям. Возможно, имеет смысл восстановить в российских колледжах и техникумах, вступительные экзамены, вновь разрешить конкурсы аттестатов. Необходимо шире внедрять новые дидактические средства, в том числе основанные на компьютерных технологиях обучения. Соответственно, способность к овладению перспективными методиками и технологиями становится одним из главных квалификационных требований к современному преподавателю [4; 6]. Это педагогическая сторона проблемы. Есть еще и социально-демографическая. Следует признать, что значительная часть российского рынка рабочей силы еще долго будет не готова удовлетворить требования современного производства. Значит необходимо решить проблему перемещения высококвалифицированных работников туда, где есть условия для реализации их способностей, но при этом придется решать проблемы с их проживанием, социальной адаптацией, подготовкой. Следовательно, в обозримом будущем потребуется значительное количество педагогов-практиков и рабочих-наставников, способных заниматься переподготовкой кадров в условиях производства [4; 6]. Этот процесс уже идет. Сегодня некоторые крупные предприятия Санкт-Петербурга уже снимают и покупают жилье для своих работников из других регионов, используют для их

расселения загородные базы отдыха, строят жилье. Открываются заводские учебные центры, заключаются договоры с учебными заведениями о переподготовке и повышении квалификации работников. Заметно возросло число граждан, желающих вкладывать собственные средства в обучение рабочим профессиям. Но вместе с тем следует заметить, что решение проблемы мобильности рабочей силы, создание условий развития научно-производственных центров технологического роста является задачей государственной важности, решение которой не под силу только частному бизнесу.

Культурно-исторические условия, в которых протекает педагогический процесс, оказывают предопределяющие воздействие на его результаты [2; 4; 6]. Мощное влияние Восточного христианства отсекло население Северо-Восточных областей русского мира от наследия античной и римской цивилизаций. Если западное христианство поощряло рациональное познание мира, крупными учеными и преподавателями университетов были многие видные деятели католической церкви, то представители христианства восточного практиковали в основном мистические способы богопознания, когда ученость считается не заслугой, а скорее недостатком человека. Выражения "Что, ты самый умный?" и "Что, ты умнее всех?" носят негативный характер только в русском языке. А словосочетание "простой человек" является у нас формой похвалы. Кто обосновал гелиоцентрическую модель Солнечной системы? Епископ города Торуня Н. Коперник. Кто заложил основы экспериментальной физики? Воспитанник монастыря Валломброса и личный друг Папы Римского Урбана VIII Г. Галилей. Именно при поддержке Папы был опубликован главный труд великого ученого "Диалог о приливах и отливах". Выпускник Брюннского богословского института, монах Августинского монастыря Святого Фомы Г. Мендель открыл законы гибридизации растений, что привело впоследствии к рождению новой науки – генетики. Католический философ Фома (Тома) Аквинский в своих богословских трудах дал начало целому направлению педагогической мысли, которое существует и поныне под названием "неотомизм".

Восточнохристианская культура ничего подобного миру не явила. Под обучением и образованием ее деятели, скорее всего, понимали передачу ученикам определенных мистических практик и идеологически обоснованных моделей поведения. Эта тенденция преобладания воспитания над обучением сохранилась в нашей педагогической системе и по настоящее время. Стоит ли удивляться, что первый университет появился в Западной Европе в XI веке, а в России только в XVIII-м. Эти недостающие 700 лет не просто отставание. Это совершенно иная, чем в Европе образовательная культура, которая естественным образом повлияла на развитие отечественного образования и на отношение в обществе к образованию.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современный российский педагог большей частью имеет дело с представителями цивилизации, которой исторически не свойственно стремление к развитию научного познания мира и, соответственно, к образованию. Эти люди мало ценят книжные знания и не стремятся к высококвалифицированному труду. Автор на собственном многолетнем педагогическом опыте убедился, насколько слабо мотивирована рабочая молодежь на получение востребованных высокооплачиваемых профессий, если они требуют систематического образования и высокой квалификации. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о взрослых молодых людях (16–20 лет), которые уже ориентируются в окружающем мире и знают потребности рынка труда [4]. Интересно отметить, что во время 2-й Мировой войны на временно оккупированных советских территориях, подконтрольных командованию группы армий "Центр", местные администрации были вынуждены ввести крупные денежные штрафы для родителей детей, прогуливающих школу. А для тех детей, которых родители собирали в школу, а они до школы не доходили, выделялись полицейские конвоиры [3]. Сегодня в средних профессиональных учебных заведениях это делают закрепленные за группами мастера-воспитатели, главная задача которых обеспечить явку 16–20-ти летних "детей" к месту обучения, что, с нашей точки зрения, не способствует психическому развитию молодежи.

Логично предположить, что в ближайшее время в педагогической науке и практике возобладают концепции, не перегруженные различными мировоззренческими идеями, а основанные на достижениях естественных наук и позитивистском понимании учебно-воспитательного процесса [4; 6]. Они позволят воспитать активного рационально мыслящего человека, способного органично адаптироваться в мире научно-технического прогресса и современных производств, отойти от примитивно сырьевого хозяйства. Поэтому, с нашей точки зрения, важнейшей национальной профессионально-квалификационной характеристикой российского педагога является его способность мотивации учеников к образованию в широком смысле этого слова, к развитию их умственно-познавательных способностей [4; 6]. Эта задача вполне разрешима. Достаточно посмотреть на научно-технические, экономические и социальные успехи некоторых динамично развивающихся стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, которые сумели преодолеть свои средневековые комплексы и воспринять достижения современной науки, техники и организации общества. В соответствии с нашими убеждениями, принцип культуросообразности образования подразумевает не только соответствие образовательной политики государства культуре человека, но и возможность с помощью образования менять общественные архетипы.

Конечно, объем настоящей статьи не позволяет нам раскрыть все компоненты профессионально-педагогической модели современного преподавателя. Сегодня мы, рассуждая о путях развития отечественной педагогики, попытались всего лишь привлечь внимание преподавательского сообщества к важным, с нашей точки зрения, условиям профессионально-педагогической деятельности и необходимости формирования личности будущего работника, способного интегрироваться в международную систему разделения труда, побудить наших коллег к дискуссии по обозначенной проблеме.

Литература

1. Андрианов Б. В. Подсечно-огневое земледелие / Б. В. Андрианов // Народы мира. Историко-этнографический справочник / глав. ред. Ю. В. Бромлей. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – С. 591.
2. Буровский А. М. Антропозософия: Теория антропогеосферы (сущность, морфология, структура, динамика, история) / А. М. Буровский. – Москва : Вузовская книга, 2007. – 432 с.
3. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383 с.
4. Иванов А. Ю. Климатические, природохозяйственные и культурологические компоненты модели профессиональной деятельности педагога / А. Ю. Иванов // Materials of the International scientific and practical conference. – Volume 6. Pedagogical sciences. – Sheffield.: Science and education, 2014. – С. 71–76.
5. Иванов А. Ю. Содержание педагогической деятельности как основа для формирования компонентов профессионального стандарта преподавателя / А. Ю. Иванов // Педагогическое образование: современные проблемы, концепции, теория и практика : сб. науч. ст. / под общ. ред. И. И. Соколовой. – СПб. : ФГНУ ИПО ОВ РАО, 2013. – С. 422–428.
6. Профессиональные стандарты педагогических работников; профессиональная экспертиза качества педагогического образования; ведущие идеи, подходы и механизмы разработки профессиональных стандартов: Отчет о НИР (промежут.) / ФГНУ Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (ФГНУ ИПО ОВ РАО) ; руководитель работы В. А. Мелехин. – № гос. регистрации 01201353818 – СПб., 2014. – 93 с.
7. Теоретические основы профессиональных стандартов педагогических работников и профессиональной экспертизы качества педагогического образования: Отчет о НИР (промежут.) / ФГНУ Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (ФГНУ ИПО ОВ РАО) ; руководитель работы В. А. Мелехин. – № гос. регистрации 01201353818, 2013. – СПб. – 119 с.
8. Энгл Э. Советско-финская война. 1939–1940 / Э. Энгл, Л. Паананен ; пер. с англ. О. А. Федяева. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 239 с.